

book-olds.ru

ΠΓΒ

B-52

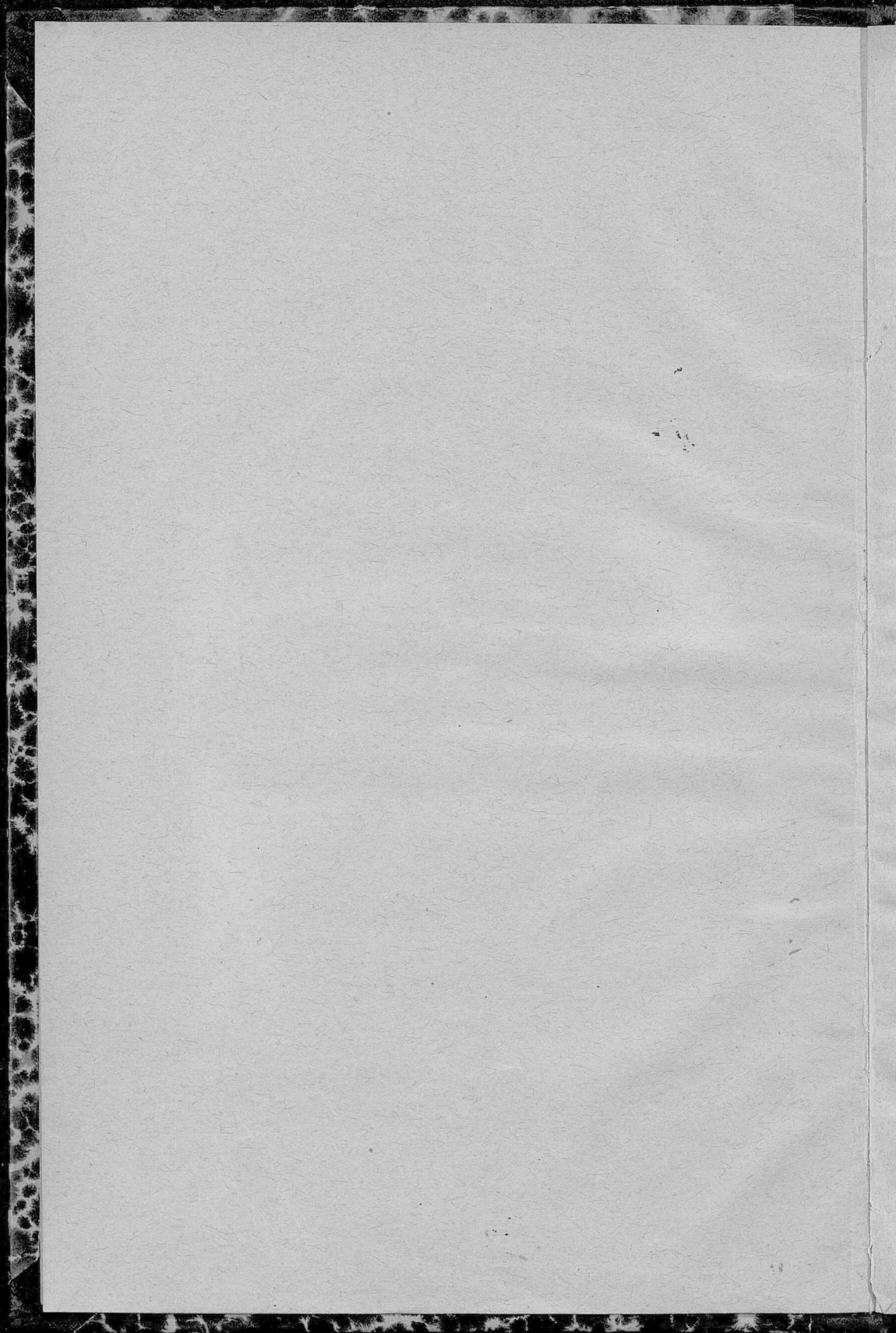
2023

~~12849~~

113759.

Фунд. биб-ка Всес. Мор. Акад. РНБ
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА

БИБЛИОТЕКА	
Всесоюзной Академии РНБ	
ИМ. Т. ВОРОШИЛОВА	
Шкаф	27
Полка	2
№	39555

27642

II Гв

В - 52

Минный отряд
по Тихому океану
(Значит)

МАНЕВРЫ

ЭСКАДРЫ ТИХАГО ОКЕАНА

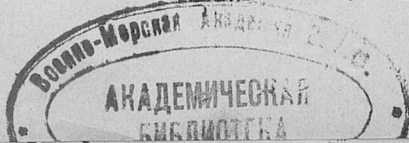
въ 1896 году.

Составлено Капитаномъ 1 ранга А. Вирениусъ.

Въ кампанію 1896 года на эскадрѣ Тихаго океана были произведены два раза маневры съ цѣлью выясненія различныхъ тактическихъ вопросовъ. Первые маневры имѣли мѣсто въ заливѣ Славянскомъ 27 Августа и заключались въ ночномъ нападеніи миноносцевъ на эскадру, стоящую на якорѣ и организовавшую для своей защиты сторожевую службу изъ судовыхъ паровыхъ и минныхъ катеровъ. Вторые маневры произведены въ заливѣ Америка 15, 16 и 17 Сентября и имѣли цѣлью изученіе условій блокадной службы, причемъ попутно производились ночныя минныя атаки какъ на нападающую, такъ и обороняющую эскадру.

Въ виду того, что минная атака 27 Августа и маневры въ заливѣ Америка дали много одинаковыхъ указаній, ниже изложено описаніе маневровъ отдѣльно; заключенія же выведены изъ нихъ общія.

Во время минной атаки 27 Августа эскадра стояла на якорѣ въ заливѣ Славянскомъ по диспозиціи, показанной на прилагаемой картѣ, въ нижеслѣдующемъ составѣ: крейсеръ «Память Азова» подъ флагомъ начальника эскадры, эскадренный броненосецъ «Императоръ Николай I» подъ флагомъ младшаго флагмана, крейсера: «Адмиралъ Нахимовъ», «Дмитрій Донской», «Рюрикъ», «Забіяка» и канонерская лодка «Кореецъ»; кромѣ того, на время маневровъ были присланы изъ Владивостока миноносцы «Уссури», «Сунгари» и «Борго»,

II Гв 4 + II Аз 0. — 2 —

ВМА

подъ общимъ начальствомъ завѣдывающаго миноносцами и ихъ командами капитана 2 ранга Подъяпольскаго.

Прилагаемымъ при семъ приказомъ начальника эскадры отъ 26 Августа № 635 и приложенной къ нему инструкцій, были даны условія маневровъ, имѣвшихъ главную цѣль—провѣрить проектъ правилъ организаціи сторожевой службы и отраженія минныхъ атакъ при якорной стоянкѣ эскадры, составленный комиссіей на эскадрѣ и отпечатанный для собранія отзывовъ со стороны офицеровъ.

Сущность организаціи сторожевой службы по этому проекту заключается въ томъ, чтобы въ достаточномъ разстояніи отъ эскадры расположить нѣсколько линій паровыхъ и минныхъ катеровъ: наружная линія, далеко выдвинутая въ море, которую удобнѣе всего назвать наблюдательной цѣпью, назначается для возможно ранняго извѣщенія эскадры о появленіи непріятельскихъ судовъ; катера же, расположенные ближе къ эскадрѣ въ одну или нѣсколько линій, составляютъ охранную цѣпь. На нихъ лежитъ обязанность не только оповѣстить эскадру, но, по возможности, задержать прорывающіеся миноносцы.

Въ предупрежденіе поломокъ при случайныхъ столкнове-ніяхъ всѣ катера были обнесены фашинникомъ.

Нападающими были назначены: миноносцы «Уссури» и «Сунгари» и 2 минныхъ катера съ крейсера «Память Азова», которые и вышли съ рейда въ началѣ 7 часа вечера; кромѣ того, въ атакующій отрядъ были назначены два минныхъ катера съ крейсера «Рюрикъ», но, вслѣдствіе возвращенія послѣдняго съ испытаній на рейдъ только въ 5³/₄ часа вечера, минные катера его нѣсколько запоздали изготовленіемъ и, выйдя въ море уже съ темнотой, разошлись съ остальными катерами и въ атакѣ не участвовали.

Наблюдательную цѣпь составляли: миноносецъ «Борго» и по одному минному катеру съ броненосца «Императоръ Николай I» и крейсеровъ «Адмиралъ Нахимовъ» и «Дмитрій Донской». По мѣстнымъ условіямъ длина оберегаемой ими линіи, выдвинутой въ море на 2¹/₂ мили, была около 8 миль, такъ что на каждаго приходилось около двухъ миль.

1951

55
Лео (?)

Фулл

Между входными мысами расположилась охранная цѣпь въ двѣ линіи: наружною составляли 3 минныхъ катера съ броненосца «Императоръ Николай I», крейсеровъ «Адмиралъ Нахимовъ» и «Дмитрій Донской», снабженныхъ электрическими боевыми фонарями и поставленныхъ такъ, чтобы они своими электрическими лучами могли образовать непрерывную полосу свѣта поперекъ входа.

За этой линіей въ разстояніи 3 кабельтовъ расположена была вторая изъ 7 паровыхъ катеровъ, стоявшихъ на дрекахъ съ такими промежутками, что каждый видѣлъ ночью оба соединенныхъ катера, а крайніе — берегъ.

Какъ наблюдательная, такъ и охранные цѣпи заняли свои мѣста до наступленія темноты, а съ 9 часовъ вечера было произведено атакующими нѣсколько попытокъ прорваться незамѣченными на рейдъ, чего имъ, однако, не удалось. О приближеніи непріятеля эскадра извѣщалась спускомъ ракетъ и тогда открывала электрическое освѣщеніе, причѣмъ каждому кораблю былъ заранее опредѣленъ извѣстный районъ, и все окружающее пространство такимъ путемъ распредѣлено между кораблями.

Около 10 часовъ вечера два минныхъ катера крейсера «Память Азова» прошли линію охраны и, хотя были открыты, но не считая себя выведенными изъ строя, продолжали атаку на эскадру. Катеръ № 1 атаковалъ крейсеръ «Рюрикъ», но былъ открытъ фонаремъ кабельтововъ за 10 и выведенъ изъ строя ранѣе, чѣмъ подошелъ на дальность миннаго выстрѣла. Катеръ № 2, пользуясь тѣмъ, что вниманіе было отвлечено указанной атакой, пробрался незамѣченнымъ кабельтововъ на 8 къ крейсеру «Дмитрій Донской» и, хотя затѣмъ былъ обстрѣливаемъ нѣкоторое время съ крейсера «Рюрикъ», но вслѣдствіе отведеннаго отъ него луча, рѣшилъ продолжать атаку и выпустилъ мину съ разстоянія $2 - 2\frac{1}{2}$ кабельтовыхъ въ крейсеръ «Дмитрій Донской», будучи, однако, въ это время вторично открытымъ и находясь подъ огнемъ всей скорострѣльной артиллеріи крейсеровъ «Рюрикъ» и «Дмитрій Донской».

Въ 11 часовъ по условному сигналу адмирала, поднятімъ луча электрическаго фонаря вверхъ, маневры были закончены и катера вернулись къ своимъ судамъ.

Въ общемъ слѣдуетъ признать атаку совершенно неудавшейся главнымъ образомъ потому, что она была недостаточно энергично ведена. Миноносцы и минные катера по очереди пытались прорвать охрану и были отбиваемы, вмѣсто того чтобы прорваться всѣмъ одновременно на рейдъ, причемъ огонь охраны не могъ быть дѣйствительнымъ, а затѣмъ одновременная атака эскадры съ разныхъ сторонъ, вѣроятно, привела бы къ инымъ результатамъ.

Не смотря на небольшіе результаты достигнутые этими маневрами, они тѣмъ не менѣе дали много положительныхъ указаній, заключенныхъ въ донесеніяхъ командировъ и офицеровъ, участвовавшихъ въ атакѣ или охранѣ.

Указанія эти помѣщены ниже, вмѣстѣ съ заключеніями о маневрахъ въ заливѣ Америка.

Въ заливѣ Америка маневры происходили 15, 16 и 17 Сентября. Въ нихъ принимали участіе нижеслѣдующія суда, раздѣленные на двѣ эскадры: нападающую — подъ командою начальника эскадры въ Тихомъ океанѣ, имѣвшаго свой флагъ на крейсере «Память Азова», и крейсеровъ «Адмиралъ Нахимовъ» и «Забіяка»; и обороняющую — подъ командой младшаго флагмана, державшаго флагъ на эскадренномъ броненосцѣ «Императоръ Николай I», крейсера «Рюрикъ», мореходной канонерской лодки «Гремячій» и миннаго крейсера «Гайдамакъ».

Цѣль маневровъ заключалась въ изученіи условій блокады непріятельской эскадры, укрывшейся въ бухтѣ и стремящейся прорвать блокаду, чтобы призвать помощь. Судамъ были присвоены коэффициенты, причемъ крейсеру «Рюрикъ» данъ одинаковый коэффициентъ съ крейсеромъ «Память Азова» для уравненія силъ обѣихъ эскадръ. За отсутствіемъ миноносцевъ сторожевая служба возлагалась на судовые паровые катера, а производство минныхъ атакъ — на минные катера.

Военныя дѣйствія начались въ полдень 15 Сентября. Нападающая эскадра въ 8 часовъ утра снялась съ якоря и вышла

изъ залива Америка на W, гдѣ продержалась до 11 часовъ внѣ видимости залива, а къ полдню заняла свои мѣста для блокады. Согласно инструкціи блокирующимъ судамъ назначены были районы наблюденія, длиною 5 миль каждому, по линіи NW—SO 65° въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ отъ берега; середина района приходилась: для крейсера «Забіяка» на меридіанъ мыса Пассекъ; для крейсера «Память Азова» — на меридіанъ острова Лисій и крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» — на меридіанъ м. Крылова.

Обороняющая эскадра 15 Сентября въ 9 час. утра перешла въ бухту Врангеля, гдѣ встала на якорь внутри бухты по диспозиціи въ одну линію. Минные и паровые катера были спущены, и во входѣ въ бухту поставлено съ минныхъ плотовъ минное загражденіе въ двѣ линіи, замѣнивъ мины буйками и обозначивъ предѣлы загражденія двумя вѣхами. Кромѣ того, броненосецъ «Императоръ Николай I» поставилъ сѣтовое загражденіе, что не могло быть сдѣлано на крейсерахъ «Рюрикъ» по неготовности.

Къ вечеру во входѣ въ бухту Врангеля были поставлены для сторожевой службы 2 минныхъ и 2 паровыхъ катера. Минные катера заняли мѣста около входныхъ вѣхъ и своими прожекторами освѣщали входъ въ бухту и линію миннаго загражденія; паровые же катера встали на $1\frac{1}{2}$ кабельтова отъ минныхъ — ближе къ мысамъ. Катера оставались на своихъ мѣстахъ отъ заката солнца до разсвѣта, а суда эскадры ночью по временамъ освѣщали горизонтъ боевыми фонарями.

На судахъ нападающей эскадры съ наступленіемъ темноты приняты всѣ мѣры, чтобы снаружи не было видно ни одного огня, что и удалось исполнить въ точности; тѣмъ не менѣе силуэты судовъ, а главное — ихъ рангоута, ясно обрисовывались на фонѣ неба. Суда же обороняющей эскадры, во время попытокъ прорвать блокаду, совершенно не отдѣлялись отъ темнаго берега, на которомъ они проектировались.

Въ 6 часу вечера 15 Сентября вѣтеръ отъ N постепенно сталъ свѣжѣть, дойдя къ полуночи до 7 — 8 балловъ и развелъ большое волненіе, почему предполагавшіяся атаки минныхъ катеровъ не могли состояться. Въ обороняющей эскадрѣ

сдѣлали попытку, выславъ два минныхъ катера крейсера «Рюрикъ», подъ конвоемъ лодки «Гремящій», какъ для содѣйствія ей при прорывѣ блокады отвлеченіемъ вниманія непріятеля на себя, такъ и для минной атаки; но лодка вынуждена была ихъ оставить у бухты Козьмина вслѣдствіе свѣжести вѣтра, откуда катера и вернулись обратно къ своей эскадрѣ. Лодка же «Гремящій», идя далѣе, увидѣла настолько ясно крейсера «Память Азова» и «Адмиралъ Нахимовъ», что можно было опредѣлить курсъ, по которому суда эти шли, а потому командиру лодки весьма естественно было предположить, что непріятель видитъ также его, тѣмъ болѣе что оба крейсера поворачивали и шли однимъ курсомъ съ лодкой дважды при попыткахъ ея удалиться въ противоположную сторону отъ нихъ. Это заставило командира лодки предположить себя открытымъ, почему онъ и отказался отъ прорыва блокады въ эту ночь. Между тѣмъ совпаденіе курсовъ лодки и крейсеровъ было совершенно случайнымъ; лодку съ крейсеровъ не видѣли, не смотря на возшедшую уже въ это время луну, что вполне объясняется проектированіемъ лодки на темномъ фонѣ берега.

Минный крейсеръ «Гайдамакъ» вышелъ одновременно съ лодкой въ 7 ч. 40 м. вечера изъ бухты Врангеля и пошелъ къ острову Лисьему, отъ котораго легъ на SW 63°; встрѣтись съ крейсеромъ «Забіяка», который открылъ по нему огонь, онъ склонился еще болѣе къ W и полнымъ ходомъ прошелъ въ бухту Гайдамакъ, гдѣ простоялъ на якорѣ до разсвѣта, а въ 7 час. 40 мин. утра вернулся въ бухту Врангеля.

Прорывъ блокады миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ» во всякомъ случаѣ не остался незамѣченнымъ, такъ какъ крейсеръ «Забіяка» несомнѣнно стрѣлялъ по нему и успѣлъ за $\frac{1}{4}$ часа сдѣлать 4 выстрѣла изъ 9 фунтовыхъ орудій, 3 выстрѣла изъ орудій Барановскаго и 30 выстрѣловъ изъ 37 м.-м. пушекъ Гочкиса. При обсужденіи маневровъ было высказано предположеніе, что крейсеръ «Забіяка» стрѣлялъ не по минному крейсеру, а по лодкѣ «Гремящій» во время маневрированія послѣдней; но предположеніе это опровергается журналомъ лодки, гдѣ прямо указано, что въ 8 ч. 55 м. вечера видѣли,

но не слышали, стрѣльбу въ W части бухты, вѣроятно, между крейсерами «Забіяка» и «Гайдамакъ».

Насколько, однако, эти выстрѣлы могли бы въ дѣйствительности помѣшать минному крейсеру прорвать блокаду сказать очень трудно, такъ какъ для сужденія о дѣйствительности огня нѣтъ самаго важнаго даннаго: въ какомъ разстояніи находились суда во время перестрѣлки, а рапорты командировъ въ этомъ отношеніи не даютъ положительныхъ указаній. Слишкомъ большимъ оно не могло быть, такъ какъ «Гайдамакъ» прошелъ между «Забіякой» и берегомъ, отъ котораго послѣдняя держалась въ $2\frac{1}{2}$ миляхъ, слѣдовательно «Гайдамакъ» находился въ предѣлахъ дальности огня «Забіяки»; кромѣ того, хотя въ это время луна и была уже восшедши, все же разсмотрѣть небольшое судно, безъ огней и проектирующееся на темномъ фонѣ берега, едва-ли возможно на разстояніи болѣе одной мили. Командиръ крейсера «Гайдамакъ» въ своемъ рапортѣ указываетъ, что разстояніе было настолько велико, что звукъ выстрѣловъ не доходилъ до крейсера. Принимая во вниманіе навѣтренное положеніе «Гайдамака», при силѣ вѣтра 6—7 балловъ, и то, что «Гайдамакъ» въ это время шелъ полнымъ ходомъ, когда шумъ отъ машины значителенъ, это заявленіе также не можетъ служить указаніемъ разстоянія.

Во всякомъ случаѣ по правиламъ оцѣнки, указаннымъ въ § 3 инструкціи маневровъ, прорывъ блокады миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ» 15 Сентября слѣдуетъ признать удавшимся, такъ какъ онъ подвергался обстрѣливанію только $\frac{1}{4}$ часа, и хотя у «Гайдамака» коэффициента не было назначено, но его нельзя признать слабѣе «Забіяки» болѣе, чѣмъ въ 2 раза, а въ такомъ случаѣ бой долженъ продолжаться не менѣе $\frac{1}{2}$ часа, чтобы быть рѣшительнымъ. Кромѣ того, «Гайдамакъ» во время перестрѣлки не былъ освѣщенъ съ крейсера «Забіяка» электрическимъ свѣтомъ, что не могло оставаться безъ вліянія на мѣткость стрѣльбы.

Въ теченіе дня 16 Сентября дѣйствія ограничивались взаимнымъ наблюденіемъ эскадръ, къ закату же солнца, въ виду стихнувшаго вѣтра, съ обѣихъ сторонъ приготовились къ

миннымъ атакамъ, которыхъ за ночь было произведено нѣсколько; изъ нихъ тѣ, о которыхъ изъ согласованія донесеній можно составить болѣе или менѣе опредѣленное сужденіе, описаны ниже подробнѣе.

Съ атаками необходимо было спѣшить въ виду восхода луны около 9 ч. вечера, послѣ чего представлялось очень мало вѣроятія миннымъ катерамъ подойти незамѣченными.

На крейсерахъ «Память Азова» и «Адмиралъ Нахимовъ» по два минныхъ катера были спущены въ 6 ч. вечера, и затѣмъ катера «Память Азова» № 1, подъ командой лейтенанта Шванкъ, и № 2, — лейтенанта Перелешина, въ 6¹/₂ часовъ, съ наступленіемъ темноты, пошли къ острову Лисій, откуда предполагали пересѣчь заливъ и попытаться пробраться въ бухту Врангеля съ сѣвера; но, подойдя съ этой стороны къ бухтѣ, они пришли къ заключенію, что пройти незамѣченными сквозь электрическіе лучи судовъ и минныхъ катеровъ сторожевой цѣпи не представляется возможнымъ, а потому вернулись къ острову Лисій, рѣшивъ отложить атаку до ранняго утра, считывая на усталось и меньшую бдительность въ это время; но, подойдя къ острову, лейтенантъ Шванкъ замѣтилъ, что южный электрическій фонарь изъ бухты Врангеля оставляетъ неосвященную полосу вдоль южнаго берега у мыса Петровскаго. Это подтверждается рапортомъ командира крейсера «Рюрикъ», въ которомъ сказано, что «каждому кораблю были указаны предѣлы освѣщенія, причемъ прожекторы крейсера «Рюрикъ» не должны были освѣщать уголъ между мысомъ Петровскаго и вѣхою, поставленною приблизительно въ двухъ кабельтовахъ къ сѣверу отъ него».

Эту часть повидимому долженъ былъ освѣщать минный катеръ, находившійся въ сторожевой цѣпи; за уходомъ же его въ атаку, мысъ и часть моря около него остались не освѣщенными, чѣмъ и воспользовался лейтенантъ Шванкъ, подойдя незамѣченнымъ къ сторожевой цѣпи, гдѣ его окликнулъ паровой катеръ; въ отвѣтъ на это съ миннаго катера крикнули что-то и показали бѣлый огонь, чѣмъ дѣйствительно смутили на нѣсколько мгновеній офицера, находившагося на сторожевомъ катерѣ; когда же онъ приказалъ стрѣлять изъ

пушки Гочкиса, чтобы оповѣстить эскадру, то первые два патрона дали осѣчку. Этого времени для миннаго катера было недостаточно, чтобы подойти незамѣченнымъ къ крейсеру «Рюрикъ» и выпустить мину съ разстоянія отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ кабельтововъ, будучи подъ огнемъ не болѣе $\frac{1}{2}$ минуты, почему атаку эту слѣдуетъ признать вполне удавшейся, главнымъ образомъ благодаря не освѣщенному пространству около мыса Петровскаго, такъ какъ, по отзыву командира крейсера «Рюрикъ», катера не видѣли до послѣдней минуты, и выдалъ его только шумъ машины.

Атака минныхъ катеровъ крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» и катера № 2 крейсера «Память Азова» не можетъ быть причислена къ удачнымъ, такъ какъ, по рапорту младшаго флагмана они подверглись огню восьми скорострѣльныхъ орудій въ продолженіи $4\frac{1}{2}$ минутъ и по прекращеніи огня еще находились въ трехъ кабельтовахъ отъ борта; но заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что и этимъ катерамъ удалось проскользнуть въ бухту мимо сторожевой цѣпи незамѣченными, главнымъ образомъ по малочисленности сторожевыхъ судовъ и вслѣдствіе того, что у южнаго мыса оставалось неосвѣщенное пространство. Это указываетъ на чрезвычайную важность при употребленіи электрическаго свѣта не оставлять никоимъ образомъ безъ освѣщенія даже самаго незначительнаго пространства, такъ какъ лучъ фонаря представляетъ собою завѣсу въ которой уже ничего не видно. Всѣ эти 4 катера повторили атаку около 4 часовъ утра, но были своевременно открыты и разстрѣлены; тѣмъ не менѣе они доходили до судовъ и давали свистки, условно обозначающіе выпускъ мины, не считая себя выведенными изъ строя вслѣдствіи очень рѣдкой стрѣльбы съ судовъ, которымъ было приказано дѣлать изъ каждаго орудія по одному выстрѣлу черезъ $\frac{1}{2}$ минуты. Это представляетъ большія удобства для счета времени нахождения катеровъ подъ огнемъ, но такъ какъ это распоряженіе не было заранее объявлено обѣимъ сторонамъ, то на катерахъ и получалось понятное впечатлѣніе недостаточно энергичной стрѣльбы для вывода ихъ изъ строя.

Минные катера обороняющей эскадры въ тотъ же вечеръ были посланы для атаки блокирующихъ судовъ. Изъ нихъ одинъ катеръ съ броненосца «Императоръ Николай I» былъ атакованъ на пути двумя катерами крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», и, считая себя разбитымъ, вернулся къ своей эскадрѣ. Другой катеръ того же броненосца, подъ командой лейтенанта Нелидова, шедшій вмѣстѣ съ первымъ, успѣлъ скрыться въ темнотѣ и продолжалъ свой путь, считая своей главной цѣлью атаку блокирующихъ судовъ. Взглядъ этотъ не безусловно вѣренъ, такъ какъ еще вопросъ, что было важнѣе: идти ли одному въ рискованную атаку, покинувъ своего товарища въ бѣдѣ, или вступить съ нимъ вмѣстѣ въ бой съ непріятельскими катерами и этимъ лишить послѣднихъ возможности напасть на суда своей эскадры? Какъ бы то ни было, но катеръ этотъ увидѣлъ при восходящей лунѣ крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ», подошелъ къ нему съ кормы незамѣченнымъ и выпустилъ мину. Атаку эту слѣдуетъ признать вполне удавшейся, такъ какъ изъ журнала крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» видно, что по этому катеру было сдѣлано всего 3 выстрѣла, впродолженіи 10 секундъ до выпуска имъ мины съ разстоянія одного кабельтова.

Два минныхъ катера крейсера «Рюрикъ» были посланы въ тотъ же вечеръ для содѣйствія лодкѣ «Гремящій», но около мыса Крылова отстали отъ нея и пошли самостоятельно въ море. Сойдясь съ крейсеромъ «Адмиралъ Нахимовъ» около 8 часовъ вечера, они атаковали его съ лѣваго борта повидимому удачно, такъ какъ въ рапортѣ лейтенанта Филиппова говорится, что съ крейсера было произведено всего 3 выстрѣла и то послѣ того, какъ катеромъ былъ сожженъ фалшфейеръ въ знакъ выпуска мины. Въ журналѣ же крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» объ этой атакѣ не упоминается, а указано только на вторичную атаку тѣхъ же катеровъ въ 9 часовъ вечера, которая не удалась, что подтверждается рапортомъ лейтенанта Филиппова. Между тѣмъ въ журналѣ крейсера «Память Азова» помѣчено, что въ 8 ч. 12 м. около крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» произведено 5 выстрѣловъ и сожженъ фалшфейеръ, а такъ какъ о сожиганіи фалшфейера

говорится только въ рапортѣ лейтенанта Филиппова, тогда какъ лейтенантъ Нелидовъ заявляетъ, что не могъ этого сдѣлать, то имѣется полное основаніе считать и эту атаку удавшейся, потому что 5 выстрѣловъ не наполнили бы требуемой одной минуты для вывода миннаго катера изъ строя. Вторичная же атака на крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» записана въ журналѣ крейсера «Память Азова» въ 8 ч. 48 м. вечера и указано, что съ крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» произведено окло 15 выстрѣловъ.

Что касается прорыва блокады, то въ ночь съ 16 на 17 Сентября это было выполнено безпрепятственно какъ лодкой «Гремящій», такъ и миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ».

Лодка «Гремящій», выйдя въ 6 $\frac{1}{2}$ час. вечера изъ бухты Врангеля, прошла подъ берегомъ къ мысу Поворотному и, увидя въ 8 ч. 10 м. стрѣльбу и зажженный фальшфейеръ близъ крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», находившемся отъ нея къ востоку, легла на S и, незамѣченная никѣмъ, вышла за линію блокады миль на 10, гдѣ продержалась до утра, а затѣмъ въ шестомъ часу съ разсвѣтомъ вернулась въ заливъ Америка, неся отличительные огни и показавъ свои позывы.

Минный крейсеръ «Гайдамакъ» въ 6 $\frac{1}{4}$ час. вышелъ изъ бухты Врангеля и пошелъ къ острову Лисій, для попытки прорвать блокаду съ этой стороны; увидавъ, проектирующіеся на небѣ силуэты крейсеровъ «Память Азова» и «Забіяга», пошелъ малымъ ходомъ по срединѣ между ними и въ 8 ч. вечера прошелъ линію блокады незамѣченнымъ. Послѣ этого онъ повернулъ къ мысу Поворотному, желая атаковать крейсеръ «Память Азова» съ моря; но не нашелъ его, вѣроятно, потому, что для него теперь «Память Азова» проектировался на берегу и не могъ быть отличенъ. Увидавъ отблески выстрѣловъ на крейсерѣ «Адмиралъ Нахимовъ», при вторичной атакѣ послѣдняго минными катерами около 9 ч. вечера, «Гайдамакъ» пошелъ полнымъ ходомъ къ мѣсту атаки, но не нашелъ и здѣсь непріятеля, вѣроятно, по той же причинѣ. Пройдя за мысъ Поворотный, онъ вернулся и въ 9 $\frac{1}{2}$ ч., при взошедшей уже лунѣ, замѣтилъ крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» по дыму, а въ 9 ч. 50 мин. атаковалъ его, но былъ встрѣ-

чень огнемъ артиллеріи всего борта крейсера, почему и отошелъ отъ него. Въ это время, т. е. въ 10 ч. 3 м., съ крейсера «Память Азова» былъ замѣченъ на WSW дымъ, а затѣмъ судно, идущее на NO, которое не отвѣтило на показанные ему опознательные огни; убѣдившись, что это «Гайдамакъ», съ крейсера былъ открытъ по немъ огонь, и когда было произведено: 1 выстрѣлъ изъ 8 дюймоваго орудія и 3 изъ скорострѣльныхъ пушекъ, «Гайдамакъ» далъ нѣсколько короткихъ свистковъ съ разстоянія, по рапорту командира «Гайдамакъ», — 2—2½ кабельтова, а по журналу крейсера «Память Азова» — около 6 кабельтововъ. Затѣмъ «Гайдамакъ» пробылъ подъ огнемъ около 5 минутъ и въ него сдѣлано въ общемъ 39 выстрѣловъ: 1 изъ 8" орудія, 5—изъ 6" орудій и 33 изъ скорострѣльныхъ пушекъ. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ атаку крейсера «Память Азова» миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ» слѣдуетъ признать совершенно неудачной: мина выпущена имъ во всякомъ случаѣ съ разстоянія болѣе 2 кабельтововъ и послѣ того, какъ по немъ былъ открытъ огонь съ крейсера; а затѣмъ число произведенныхъ выстрѣловъ въ минный крейсеръ, обращенный лагомъ, притомъ на дальности прямого выстрѣла, съ избыткомъ достаточно для вывода его изъ строя.

Положительные результаты, достигнутые этими маневрами, сводятся къ нижеслѣдующимъ:

1) Блокада прорвана 3 раза: два раза миннымъ крейсеромъ «Гайдамакъ» и одинъ разъ лодкой «Гремящій».

2) Крейсеръ «Рюрикъ» удачно атакованъ миннымъ катеромъ крейсера «Память Азова».

3) Броненосецъ «Императоръ Николай I» хотя и былъ неоднократно атакованъ, но неудачно, въ особенности принимая во вниманіе, что у него было опущено сѣтевое загражденіе.

4) Крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ» атакованъ удачно дважды: 1 разъ миннымъ катеромъ броненосца «Императоръ Николай I» и второй разъ—двумя минными катерами крейсера «Рюрикъ».

5) Атаки миного крейсера «Гайдамакъ» на крейсера «Адмиралъ Нахимовъ» и «Память Азова» были неэффективны.

Помимо этихъ положительныхъ результатовъ, маневры, не смотря на кратковременность ихъ, дали много цѣнныхъ указаний, которыя могутъ быть сведены къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

1) Блокада одними большими судами если не невозможна, то очень затруднительна; районъ въ 5 миль ночью слишкомъ великъ для дѣйствительнаго наблюденія; если же принять за норму 2 мили, какъ это, вѣроятно, понадобится, то потребуются слишкомъ большія эскадры боевыхъ судовъ; между тѣмъ какъ, имѣя въ своемъ распоряженіи достаточное число быстроходныхъ развѣдочныхъ судовъ, послѣднія будутъ служить глазами эскадры и, освѣщая своимъ боевымъ фонаремъ прорывающагося непріятеля, укажутъ этимъ гдѣ требуется присутствіе боевыхъ судовъ.

2) Рангоутъ, проектируясь на фонѣ неба, указываетъ присутствіе корабля на далекомъ разстояніи, почему возможное пониженіе его въ военное время прямо необходимо.

3) Желая открыть судно, поиски надо начинать со стороны берега, чтобы искомое судно по возможности проектировалось на небѣ. Наиболее рѣзкимъ доказательствомъ справедливости этого можетъ служить вторичный прорывъ блокады минымъ крейсеромъ «Гайдамакъ», который, выходя въ море, могъ проложить свой курсъ посрединѣ между блокирующими судами, идя же съ моря, не нашель ни крейсеръ «Память Азова», ни крейсеръ «Адмиралъ Нахимовъ».

4) Полное уничтоженіе прониканія свѣта наружу не представляетъ серьезныхъ затрудненій и безусловно необходимо; но въ то же время блокирующимъ судамъ не слѣдуетъ совершенно отказываться отъ пользованія электрическими прожекторами изъ опасенія выдать свое мѣсто, такъ какъ этимъ увеличивается вѣроятность не замѣтить прорывающагося непріятеля; такъ напр. является подозрѣніе, что съ крейсера «Память Азова» видѣли выходящую лодку «Гремящій», и въ этомъ случаѣ электрическое освѣщеніе оказало бы несомнѣнную

пользу. По этому, казалось бы, наиболее целесообразным открывать по временам боевые фонари и обводить ими по горизонту, въ особенности при появлении чего либо подозрительнаго, а затѣмъ, закрывъ фонари, быстро мѣнять свое мѣсто.

5) При ночной атакѣ выборъ противника почти не представляется возможнымъ, а потому атака всегда будетъ производиться на ближайшее судно, что слѣдуетъ имѣть въ виду какъ при диспозиціи судовъ на якорѣ, такъ и въ строѣ въ морѣ.

6) Атакующимъ миноносцамъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что шумъ машины въ тихую ночь выдастъ ихъ съ большого разстоянія, можно полагать мили за 3; въ тоже время при электрическомъ свѣтѣ рѣзче всего выдѣляется пѣна отъ волны, почему до рѣшительнаго момента слѣдуетъ двигаться медленно.

7) Общее впечатлѣніе всѣхъ офицеровъ таково: при организаціи сторожевой службы, какъ это было сдѣлано въ Славянскомъ заливѣ, ни одинъ миноносецъ не можетъ войти на рейдъ незамѣченнымъ; не только остановить, а даже задержать на время миноносецъ, идущій полнымъ ходомъ, не представляется почти никакой возможности, если не будутъ на пути его препятствія въ видѣ боновъ или иныхъ преградъ. Поэтому необходимо разработать на судахъ способъ устройства боновъ изъ рангоутныхъ или иныхъ деревьевъ, проволочныхъ буксировъ и т. п. Если же никакихъ преградъ устроить нельзя, то охранная цѣпь является излишней, а достаточно имѣть наблюдательную цѣпь, на обязанности которой лежало бы только оповѣщеніе эскадры; защиту же всецѣло возложить на сѣти и судовую артиллерию.

8) Организація охраны помощью судовыхъ шлюпокъ очень ослабляетъ защиту самого судна, такъ какъ минные и паровые катера вооружаются скорострѣльными орудіями, снятыми съ борта, причемъ на крейсерахъ 1 ранга и броненосцахъ такимъ путемъ уменьшается артиллерія на 4 скорострѣльныхъ пушки въ то время, когда онѣ наиболее необходимы. А потому артиллерию паровыхъ и минныхъ катеровъ слѣдовадо бы имѣть независимо отъ судовой, хотя бы и безъ увеличенія снабженія

патронами судового запаса. Затѣмъ въ виду малой мѣткости съ такой неустойчивой платформы, какъ паровой или минный катеръ, казалось бы достаточно снабжать ихъ легко управляемыми одноствольными пушками Гочкиса.

9) Посылая въ охрану 4 паровыхъ шлюпки, судно на это время лишается: 4 офицеровъ, 4 комендоровъ и 26 нижнихъ чиновъ. Принимая во вниманіе что на судахъ избытка офицеровъ нѣтъ, такая убыль весьма чувствительна, если же еще производить смѣну личного состава сторожевой цѣпи, хотя бы одинъ разъ въ теченіе ночи, то убыль эта на нѣкоторый промежутокъ времени будетъ вдвое больше, и неминуемо пострадаетъ боевая готовность самого корабля; а потому необходимо такъ организовать сторожевую службу, чтобы по возможности меньше отвлекать офицеровъ, посылая напр. катера по-парно подъ командою одного офицера. Точно также слѣдуетъ совершенно отказаться отъ смѣны въ теченіе ночи, прибавивъ, если нужно, человекъ двухъ на каждую шлюпку, чтобы имѣть смѣну смотрящихъ впередъ. } см.

10) Разстояніе отъ эскадры до наблюдательной цѣпи должно быть по возможности велико, и предѣломъ служить видимость сигналовъ. Если же выставлена будетъ еще сторожевая линія, то ее во всякомъ случаѣ надо удалить на столько, чтобы судовые боевые фонари не освѣщали своихъ катеровъ и не указывали мѣста ихъ непріятелю.

11) Выдвинутая въ море наблюдательная цѣпь въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ быть составлена изъ судовыхъ минныхъ катеровъ, которымъ при незначительномъ уже волненіи держаться будетъ затруднительно. А потому эта цѣпь должна быть составлена изъ такихъ судовъ, которыя по меньшей мѣрѣ могли бы держаться въ морѣ нѣсколько лучше атакующихъ миноносцевъ, т. е. это должны быть минные крейсера, значительное число которыхъ при всякой эскадрѣ необходимо и по многимъ другимъ соображеніямъ.

12) Какъ въ наблюдательной, такъ и въ сторожевой цѣпи необходимо имѣть средство оповѣстить эскадру не только о появленіи непріятеля, но и о другихъ движеніяхъ его, т. е. по меньшей мѣрѣ требуются 3 сигнала: 1—вижу непріятеля,

2 — неприятель прошелъ черезъ цѣпь и 3 — неприятель повернулъ въ море. Разработка этихъ сигналовъ безусловно необходима, и разноцвѣтныя ракеты, казалось бы, наиболѣе подходятъ для этого.

13) Участокъ въ 2 мили длиною въ наблюдательной цѣпи въ темную ночь слишкомъ великъ для одного катера, миноносца, или даже миннаго крейсера.

14) Разстояніе между линіями наблюдательной и сторожевой цѣпи во всякомъ случаѣ должно быть настолько велико, чтобы при стрѣльбѣ, по прорывающемуся неприятелю, не подвергать свои суда опасности.

15) Во время атаки въ заливѣ Славянскомъ былъ случай довольно продолжительнаго разстрѣливанія крейсеромъ «Рюрикъ» катера сторожевой цѣпи потому, что катеръ при передвиженіяхъ повернулъ носомъ къ эскадрѣ и былъ принятъ за неприятельскій. Съ другой стороны въ бухтѣ Врангеля долго не стрѣляли по неприятельскому минному катеру, принявъ его за своего. Это доказываетъ, кромѣ необходимости, удаленія сторожевой цѣпи, еще на то, что ни одна изъ своихъ шлюпокъ или миноносокъ не должна подходить къ эскадрѣ до разсвѣта, за исключеніемъ крайней необходимости и то не иначе, какъ съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей вродѣ остановки машины кабельтововъ за 5, выставленій отличительныхъ огней, ожиданіе высланной на встрѣчу шлюпки и т. п.

16) Образованіе свѣтовой полосы предъ входомъ на рейдъ возможно фонарями минныхъ катеровъ только въ тихую погоду. Въ бухтѣ Врангеля колебанія луча съ миннаго катера было настолько рѣзко, что съ блокирующихъ судовъ приняли это за производство сигналовъ. А потому, если мѣстность позволяетъ, лучше имѣть болѣе сильныя прожекторы на входныхъ мысахъ, питая ихъ отъ динамо-машинъ мелкихъ судовъ, поставленныхъ для этой цѣли, близко къ берегу. Вообще, возможность выслать свой прожекторъ на болѣе или менѣе далекое разстояніе и питать его своей судовой динамо-машиной представляетъ столько существенныхъ удобствъ, что разработка

снабжения судовъ для этой цѣли достаточной длины и толщины кабелями крайне желательна.

17) На минныхъ катерахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лучъ своего боевого фонаря попадалъ на свой дымъ или паръ, онъ ослѣплялъ на столько, что кругомъ ничего не было видно. Замѣчаніе это равносильно вообще для мелкихъ судовъ и только доказываетъ необходимость во всѣхъ случаяхъ имѣть бездымный уголь и приспособленіе для травленія пара черезъ холодильникъ.

18) При постановкѣ на якорь слѣдуетъ имѣть въ виду устраненіе возможности непріятельскимъ лазутчикамъ высмотрѣть съ берега расположеніе эскадры, устраиваемыхъ ею преградъ, опознательныхъ сигналовъ и т. п.

19) Опознательные сигналы между судами сторожевой или наблюдательной цѣпи необходимы, но производство ихъ должно быть крайне просто и почти не требовать времени, иначе является сомнѣніе, которымъ можетъ воспользоваться непріятель, показывая ложный опознательный сигналъ, что имѣло мѣсто въ бухтѣ Врангеля.

20) Окликъ шлюпки, идущей въ цѣпи, пароль и лозунгъ здѣсь не имѣютъ значенія; по всякой шлюпкѣ, идущей большимъ ходомъ, слѣдуетъ открывать огонь.

21) Пользуясь электрическимъ свѣтомъ судовыхъ прожекторовъ, никоимъ образомъ нельзя оставить неосвѣщенныхъ угловъ: если этого достигнуть нельзя, то фонарями слѣдуетъ пользоваться только для освѣщенія чего либо подозрительнаго для распознаванія и облегченія прицѣливанія.

22) Если свѣтитъ только одинъ судовой фонарь, то съ миноносца, даже съ разстоянія 2 кабельтовыхъ, нельзя опредѣлить положенія судна. Это полезно имѣть въ виду, если, при налицѣ нѣсколькихъ судовъ, можно весь входъ на рейдъ освѣщать безъ перерывовъ, пользуясь съ каждаго судна только однимъ фонаремъ.

23) Дымный порохъ при отраженіи минныхъ атакъ совершенно не пригоденъ; такъ на крейсерѣ «Рюрикъ», гдѣ всѣ орудія, кромѣ 37 м-м. пушекъ Гочкиса стрѣляютъ бездымнымъ порохомъ, пришли къ заключенію, что лучше совер-

шенно отказаться ночью отъ 37 м.-м. пушекъ, чѣмъ испытывать застиланіе всего видимаго горизонта ихъ дымомъ.

24) Сигналы блокирующей эскадры были измѣнены на время маневровъ прибавленіемъ къ № сигнальной книжки условнаго числа. Число это слѣдуетъ дѣлать довольно большимъ, иначе сигналъ остается въ той же группѣ. Такъ напр., сдѣланный крейсеромъ «Забіяка», сигналъ «вижу непріятеля» былъ прочтенъ на обороняющей эскадрѣ «видѣлъ непріятельскихъ развѣдчиковъ»; точно также сигналъ «непріятель идетъ» прочтенъ — «непріятель выходитъ».

Нагасаки.

11 Ноября 1896 г.

Копія приказа Начальника эскадры въ Тихомъ океанѣ.

Отъ 26 Августа 1896 г. № 635.

Предполагая, во время пребыванія эскадры въ заливѣ «Славянскомъ», произвести маневры — «ночныхъ отраженій минныхъ атакъ», предписываю командирамъ судовъ руководствоваться при этомъ проектомъ «правилъ организаціи сторожевой службы и отраженія минныхъ атакъ при якорной стоянкѣ эскадры», а также и прилагаемой при семъ приказѣ дополнительной инструкціей.

Вмѣстѣ съ симъ обращаю вниманіе, что главная цѣль такихъ маневровъ, кромѣ учебной стороны, заключается въ возможно полномъ выясненіи дѣйствительности сторожевой службы и значенія боевого электрическаго освѣщенія въ томъ видѣ, какъ оно проектировано вышеуказанными правилами.

Въ видахъ достиженія полноты результатовъ таковыхъ маневровъ, признаю необходимымъ, чтобы командиры миноносцевъ и командующіе минными и паровыми катерами вполне безпристрастно отнеслись бы какъ къ своимъ дѣйствіямъ, такъ и къ дѣйствіямъ противника.

По окончаніи маневровъ, предписываю командирамъ миноносцевъ и командующимъ минными и паровыми катерами, а равно и всѣмъ участвующимъ на означенныхъ судахъ офицерамъ, представить мнѣ чрезъ посредство своихъ судовыхъ командировъ свои донесенія, изложивъ въ оныхъ всѣ замѣчанія, относящіяся до дѣйствія судовой артиллеріи и боевого электрическаго освѣщенія, а также сторожевой и охранной цѣпей.

Точно также предписываю командирамъ судовъ эскадры поручить старшимъ штурманскимъ офицерамъ записать наи-

возможно обстоятельно всѣ дѣйствія какъ своего корабля, такъ и противника, обращая вниманіе на соблюденіе обѣими сторонами условій настоящей инструкціи, для чего назначить въ помощь штурманскимъ офицерамъ по одному лейтенанту или мичману по своему усмотрѣнію. Эти записки представить въ мой Штабъ.

Дополнительная инструкція къ проекту правилъ организаціи сторожевой службы и отраженія минныхъ атакъ при якорной стоянкѣ эскадры.

1) Въ день назначенный для производства этихъ маневровъ, атаки могутъ производиться съ 8-ми часовъ вечера до разсвѣта слѣдующаго дня или до срока, который будетъ назначенъ распоряженіемъ по эскадрѣ. Маневры могутъ быть окончены и раньше, согласно секретному приказанію начальника эскадры, сообщенному въ запечатанныхъ пакетахъ начальникамъ нападающаго и обороняющаго отрядовъ. Судамъ-же эскадры объ этомъ будетъ объявлено сигналомъ, причѣмъ окончаніе маневровъ будетъ обозначено условнымъ сигналомъ, сдѣланнымъ съ флагманскаго корабля съ помощью боевого электрическаго фонаря, поднятіемъ луча его по возможности выше.

2) Атакующій отрядъ собирается у броненосца «Императоръ Николай I» и уходитъ изъ бухты въ 6 час. вечера.

Командамъ атакующихъ судовъ ужинать въ 5 час. вечера.

3) Суда сторожевой цѣпи въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуются вышеуказанными правилами, за исключеніемъ § 12 правилъ, во измѣненіе котораго они должны извѣщать спускомъ ракеты о появленіи непріятеля — будь то одно или нѣсколько судовъ безразлично.

4) Охранная цѣпь помѣщается во входѣ въ бухту между южною оконечностью о-ва Герасимова и мысомъ Брюса. Проходъ между о-вами Герасимова и Сидорова, а также между о-вомъ Сидорова и материкомъ считаются непроходимыми, а потому нападающіе не могутъ пользоваться ими, чтобы обратиться въ бухту.

5) Катера первой линіи охранной цѣпи должны быть снабжены боевыми электрическими фонарями и, кромѣ того, имѣть по одной запасной лампѣ, со вставленными углями и предварительно провѣренной, для быстрой замѣны лампы въ фонарѣ.

Катера эти должны стараться своими боевыми фонарями образовать непрерывную свѣтовую полосу, какъ указано правилами. Эти минные катера располагаются, какъ показано на прилагаемой картѣ: одинъ у мыса Брюса, второй въ разстояніи 5 кабельтовыхъ отъ перваго и третій въ 10 кабельтовыхъ отъ перваго, на предварительно поставленныхъ для нихъ буйкахъ. Буйки эти должны быть установлены по указаніямъ начальника охраны, въ день маневровъ, миннымъ катеромъ съ крейсера 1-го ранга «Адмиралъ Нахимовъ».

6) Вторая линія охранной цѣпи устанавливается въ 3-хъ кабельтовыхъ позади первой.

7) Шлюпки, по указанію начальника охраны, стоятъ на дрекахъ или же держатся на мѣстѣ подъ парами. Дрекетовы снабдить буйками, чтобы при выпусканіи ихъ можно было бы найти на слѣдующій день.

8) Для производства смѣны въ 11 час. ночи офицеровъ и команды охранной цѣпи, новая смѣна офицеровъ и команды собирается на крейсеръ «Рюрикъ» къ 10 час. вечера, съ котораго для отправки ихъ назначается паровой катеръ и барказъ.

9) При возвращеніи этихъ шлюпокъ къ эскадрѣ, а равно и при приближеніи всякихъ другихъ къ судамъ, онѣ руководствуются опознательными сигналами, которые будутъ объявлены въ день маневровъ.

10) Во время прорыва охранной цѣпи, атакующія суда должны проходить ее малымъ ходомъ, во избѣжаніе аварийъ при случайномъ столкновеніи. Шлюпки охранной цѣпи отнюдь не должны сѣбляться съ прорывающимися судами, а ограничиться стрѣльбою изъ 37 м/м пушекъ и ружей холостыми патронами; причемъ, во избѣжаніе пораненій кусочками деревянныхъ снарядовъ, стрѣльба должна прекратиться, когда разстояніе между ними и прорывающимися судами уменьшится до 25 сажень. Равно шлюпки охранной цѣпи не должны преслѣдовать прорвавшагося непріятеля.

11) Катера какъ нападающіе, такъ и сторожевой и охранной цѣпей, снабжаются по одному ящику холостыхъ патроновъ на пушку Готchkиса и по 10-ти холостыхъ патроновъ на ружье. Никакихъ боевыхъ патроновъ отнюдь не имѣть на шлюпкахъ, въ чемъ должно убѣдиться судовое начальство передъ отправленіемъ ихъ, а равно и начальники нападающаго и обороняющаго отрядовъ.

12) Для обезопасенія шлюпокъ при случайныхъ столкновеніяхъ озаботиться устройствомъ фашиннаго кранца кругомъ шлюпокъ, діаметромъ не менѣе одного фута. Такой же фашинный кранецъ долженъ быть укрѣпленъ на форштевѣ.

13) Каждое изъ судовъ нападающаго отряда должно имѣть по два деревянныхъ бѣлыхъ буйка съ баластинами. На этихъ буйкахъ, или привязанныхъ къ нимъ биркахъ, должно быть написано имя миноносца или катера и выставлены номера: на одномъ № 1, на другомъ № 2. Боекъ № 1 бросается съ нихъ въ тотъ моментъ, когда по нимъ начнетъ дѣйствовать судовая артиллерія. Боекъ № 2 бросается въ тотъ моментъ, когда они производятъ выстрѣлъ миною Уайтхеда по судну, что обозначается рядомъ длинныхъ свистковъ и сжиганіемъ фальшвеера. Буйки эти служатъ для того, чтобы на слѣдующій день можно было судить съ какого разстоянія производилась артиллерійская и минная стрѣльба ночью, а потому на судахъ должно быть замѣчено направленіе носа судна по компасу во время атаки.

14) При отраженіи атакъ съ кораблей производить холостую стрѣльбу только изъ орудій 6-ти дюймоваго и меньшаго калибра.

На крейсерахъ 1 ранга «Рюрикъ» и «Дмитрій Донской» для этой цѣли въ 6-ти дюйм. и 120 м/м пушки вставить учебные стволы и стрѣлять холостыми патронами Готchkиса. Припасы для боевой стрѣльбы совсѣмъ не должны выноситься къ пушкамъ.

15) Для сужденія о разстояніи до атакующихъ минныхъ судовъ, съ крейсера «Память Азова» поставить возможно большее число вѣхъ въ разстояніи 5 кабельтовыхъ, считая отъ линіи крайнихъ судовъ.

16) На всѣхъ судахъ эскадры озаботиться, чтобы никакой свѣтъ не могъ быть виденъ снаружи, для чего и принять со-отвѣтствующія мѣры, какъ то: закрытіе глухихъ иллюминаторовъ не только въ палубахъ, но и во всѣхъ каютахъ; за-вѣшиваніе люковъ, изъ которыхъ могъ бы быть виденъ отраженный свѣтъ чехлами и т. п. Такъ какъ всѣ орудія будутъ уже заряжены съ вечера, то въ батарейной палубѣ разрѣшается зажигать фонари только для слѣдующихъ заряданій и то на возможно кратчайшій срокъ.

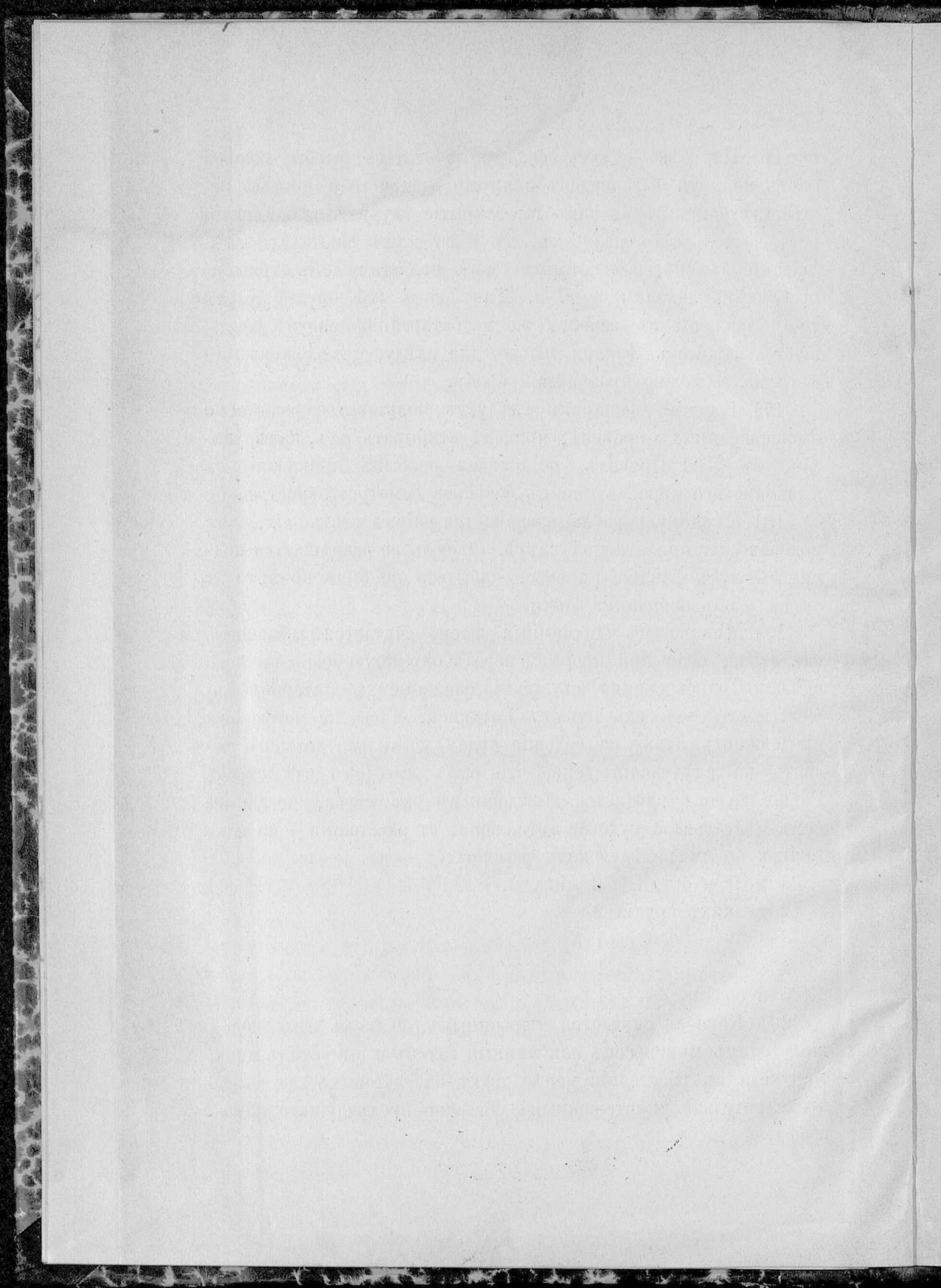
17) Боевыми фонарями слѣдуетъ пользоваться согласно вышеназванныхъ правилъ, причемъ открывать ихъ, какъ указано въ § 51 Правилъ, не ожидая особыхъ приказаній съ флагманскаго корабля, но съ большою осмотрительностью.

18) Каждому кораблю назначается раіонъ освѣщенія, какъ показано на прилагаемой картѣ. Отнюдь не разрѣшается поднимать лучъ фонаря въ небо, дабы это не было принято за сигналъ объ окончаніи атаки.

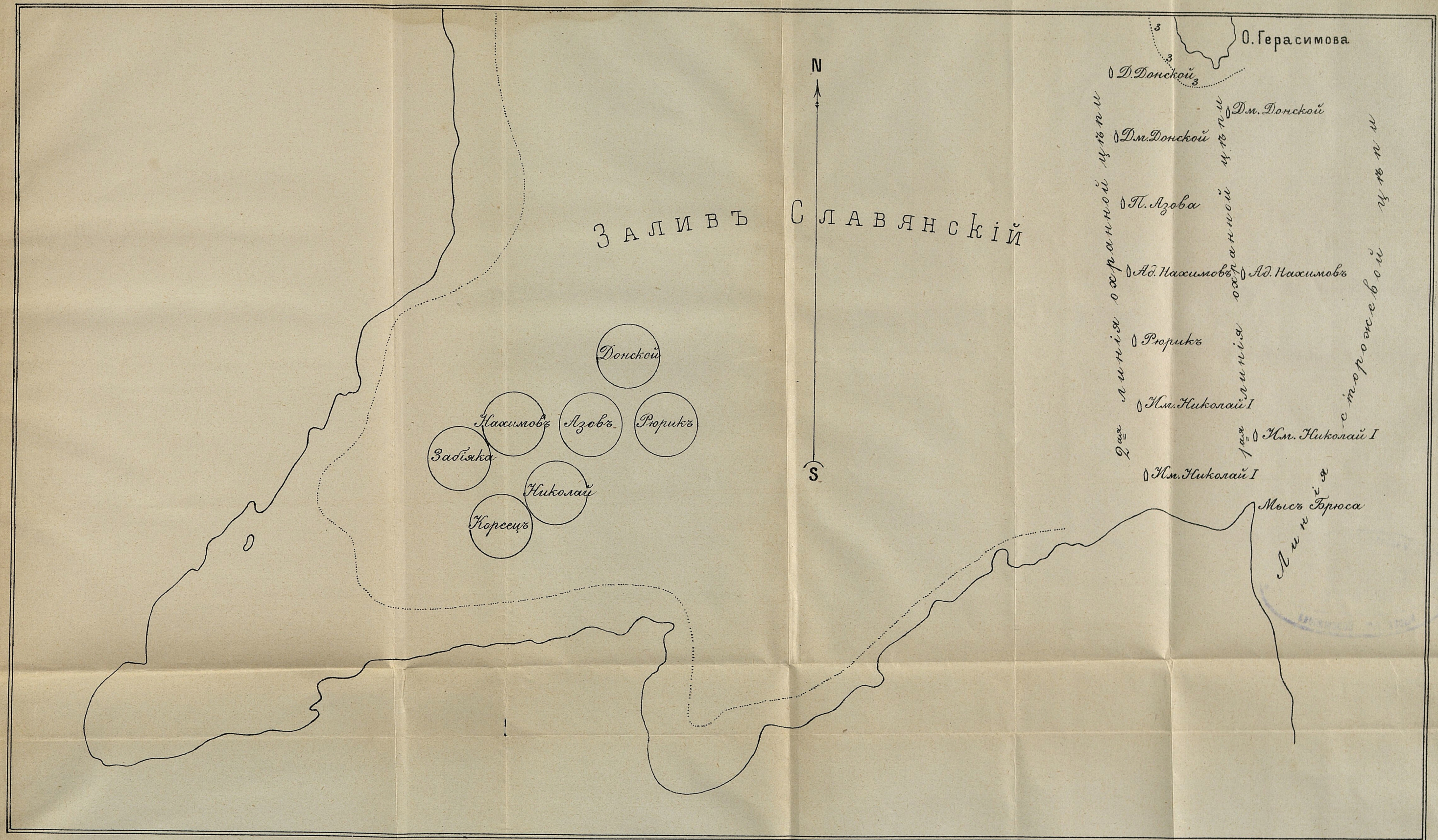
19) Миноносецъ или минный катеръ считается выбывшимъ изъ строя, если при прорывѣ черезъ охранную цѣпь въ него сдѣлано одновременно съ двухъ ближайшихъ катеровъ по 5-ти выстрѣловъ изъ пушекъ Готчкиса. Тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ атаку на большія суда, но только долженъ заявить на слѣдующій день, что былъ выведенъ изъ строя. Равно же онъ считается выведеннымъ изъ строя, когда по немъ дѣйствовала судовая артиллерія, съ разстоянія 7 кабельтовыхъ по нижеслѣдующему разсчету:

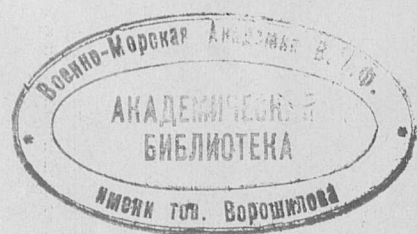
1	мелкое орудіе	3	минуты.
2	мелкихъ орудія	2	»
3	»	»	1
4	»	»	1
5	и болѣе	»	1

20) Корабль считается взорваннымъ, если къ нему подошелъ одинъ миноносецъ или минный катеръ и выпустилъ мину Уайтхеда съ разстоянія менѣе двухъ кабельтовыхъ, не бывъ предварительно уничтоженнымъ согласно предъидущаго параграфа.

ДИСПОЗИЦІЯ СУДОВЪ
ВЪ ЗАЛИВЪ СЛАВЯНСКОМЪ,
27 Августа 1896 г.

200

35r.

27642